

Герард Миллер - главный историк Сибири. Со времени его кончины минуло двести с лишним лет, а он по-прежнему остается непревзойденным. Для каждого, кто собирается наиболее полно узнать раннюю историю Зауралья, «История Сибири» Герарда Миллера остается основной книгой.

Свои сведения для основательного научного труда «великий русский ученый немецкого происхождения» собирал не в столичных архивах, а в холодных и мокрых подвалах канцелярий сибирских уездных городков. Он преодолел где на лодке, где на бричке 36 тысяч

морозных зимой и знойных летом сибирских верст. Десять лет без перерыва колесил по таежным, степным и болотным просторам Сибири, включая территорию недружелюбной Джунгарии.

Но кто скажет, назвать этого человека редким счастливецом или абсолютно несчастным? Из чего складывалась его жизнь? Из тяжелых болезней, изнуряющей работы, опалы и острой вражды с оппонентами, среди которых находился и Михайло Ломоносов. После Миллера остались тысячи листов рукописных заметок, статей и книг. Но до сих пор значительная часть миллеровского собрания документов не разобрана и не опубликована. Вряд ли он догадывался, когда приступил в Таре к формированию первых разделов своего личного архива, что сам все обработать и проанализировать не успеет.

ЧЕРЕЗ ОМСК - В ИСТОРИЮ

НЕМЕЦКИЙ ВКЛАД В ОСВОЕНИЕ СИБИРИ

С Прииртышья началось становление великого русского ученого Герарда Миллера

Последние десять лет жизни Герард Миллер провел прикованным к постели. Паралич. Но глаза видели, а руки могли держать перо. Он не допустил ни одного дня простоя. Что-то из рукописей правил даже за сутки перед смертью.

По пути Бирона

Будущий русский академик Герард Миллер в Россию прибыл, как сказал в свое время Лермонтов (правда, о другом человеке), «на ловлю счастья и чинов». Его, как и большинство молодых немцев первой половины XVIII века, в северную страну влекли не деньги сами по себе, а возможности сделать карьеру, приблизиться к царствующим особам. Легендой той эпохи является Бирон. Не очень образованный человек, чужестранец для Руси, сумел стать фактическим правителем огромной державы.

Миллер родился 18 октября 1705 года (даты даются по старому стилю) в семье директора гимназии немецкого городка Герфорд. После окончания отцовской гимназии изучал философию в университетах Рингельна и Лейпцига. В двадцать лет получил степень бакалавра. Не раздумывая принял приглашение академика И. П. Коля перебраться в Санкт-Петербург. В академической гимназии преподавал латынь, историю, географию.

Одновременно занимался скучным для молодого человека делом - вел протоколы заседаний Академии наук. Однако как раз скучная канцелярская работа в неприметном Герарде Фридрихе, которого по-свойски называли Федором Ивановичем, разовьет характер ученого мирового масштаба.

В 1731 году Миллер, пользуясь высоким покровительством, получает звание профессора.

Десять лет дороги

Реализовать задатки Миллеру помогла Вторая Камчатская экспедиция, направленная в Сибирь под руководством Витуса Беринга. Академия наук в ее состав включает молодого и крепкого здоровьем профессора Миллера - пожилой человек в диком краю не выживет.

8 августа 1733 года ученый покидает Петербург и вряд ли догадывается, что снова увидит столицу только через девять с половиной лет. Уедет молодым холостым человеком, а вернется женатым мужчиной и сложившимся ученым.

Благодаря своему терпению Миллер для истории и географии Сибири сделал во сто крат больше любого другого, кто занимался изучением нашего края. Если бы Миллер открыл и спас всего одну Ремезовскую ле-

Здесь, в Таре, будущий автор «Сибирской истории» начал формировать свой архив.

топись, которая для осмысления прошлого Зауралья значит столько же, сколько «Повесть временных лет» Нестора для ранней истории России, то он бы уже был достоин памятника. А ученый в копиях и оригиналах вывез из Сибири тысячи документов.

Особую роль в высокой продуктивности работы Миллера как ученого на территории Сибири, возможно, сыграла его некоторая изолированность: интеллигентный, изнеженный европеец, он, скорее всего, на первых порах побаивался сибиряков. Прибыв в Тобольск, застрял в нем на несколько месяцев. Биографы пишут о работе в местных архивах. Конечно, работал, а не прохлаждался, но, видимо, и покидать сибирскую столицу не стремился. Хотя по окрестностям броски совершал.

Июнь 1734 года

Прошло какое-то время, освоился и из Тобольска подался в Тару. А вот после Тары его как прорвало. Сплошная дорога. В очередном городе задерживался на неделю-две. И снова в путь. Одно из редких исключений - Селенгинская крепость, которой командовал бригадир Бухгольц, в прошлом основатель Омской крепости. В общей сложности Миллер около полутора месяцев весной 1735 года пользовался гостеприимством коменданта. Чем уж так понравились друг другу эти два немца, пока остается загадкой. Вполне возможно, историка заинтересовал поход Бухгольца за золотом в Яркенд, в результате которого и возник наш город. Миллер позже опубликует замечательную статью о «песочном» золоте.

На землях нынешней Омской области Миллер пробыл с конца мая до начала июля 1734 года. В Таре же, поворотном пункте своих научных исследований, он гостил с 13 по 20 июня. Именно тарскую неделю биографы назовут началом рождения великого ученого. Здесь будущий автор «Сибирской истории» впервые применил способ анкети-

рования, ставшим основным в десятилетней поездке по огромным зауральским просторам. Тарской администрации направил для исполнения страничку с несколькими вопросами по истории уезда и содержанию архива. Через три дня получил ответ. Ответ историка не устроил, но явный выигрыш по времени продемонстрировал. Июнем 1734 года датируется не только появление нового метода сбора информации, но начало его постоянного оттачивания.

Заметив уважение русского человека к чинам, свои анкеты стал дописывать строчкой «по имянному е. и. в. указу», что в полной расшифровке звучит как «по именному Ее императорского величества указу». Дальше больше. Приспособился составлять опросник в дороге. Едва проезжал городскую заставу, тут же посылал гонца к местному начальству. Затем анкету наловчился направлять дней за 10-15 до посещения города. Получив ответ, проверял его, сверяясь с документами.

Потом вошло в привычку готовить вторую анкету. Погостив в городе, наслушавшись новостей, оставлял ведомость с вопросами для последующей отправки ему ответов следом по маршруту. С некоторыми уездными администрациями Миллер по нескольку лет вел переписку. Как раз этой чертой, преобладающей в характере Миллера канцеляриста над путешественником, и объясняется невероятный успех ученого. Он до сих пор в мировой истории никем не повторен. Никто не сумел собрать такого багажа документов, путешествуя по незнакомым местам. А будь в характере Миллера больше от путешественника, то он бы стремился вопреки всему набрать побольше километров, а не бумаг. Он бы обязательно достиг Камчатки, как предписывалось планом экспедиции, а не повернул у Якутска, поскольку все мыслимые сроки, установленные для путешествия, уже

превысил. План по километражу выполнил бы, но документов бы привез в десять раз меньше.

День в Омске

В нашем городе Миллер пробыл всего день - 27 июня. А что тут долгие делать? Рядовая окраинная крепость с гарнизоном в 350 человек. Но именно с его рассказа об Омске начинается летопись нашего города, то есть история, написанная литературным языком, а не сухим слогом канцелярских документов.

И как по-разному видели наш город Миллер и его спутники! Герард почти любовно описывал крепость с ее жителями и солдатами, церковью, мостом через Омь и прочими строениями. Его же соратник Иоганн Гмелин в своем дневнике оставил короткую запись о скопище домишек.

Именно тот июньский рассказ 1734 года сохранил важный исторический факт. Благодаря Миллеру мы твердо знаем, что в 1716 году, сразу после закладки, Омская крепость имела пятиугольную форму. А четырехугольной она стала позже. И именно благодаря Миллеру карта Прииртышья пополнилась тремя десятками новых русских селений.

А вот с Тарой получилась неувязка. Историк собирался еще разок заглянуть в город, однако его маршрут больше не пересекался с тарскими улицами. Но в своих трудах Миллер иногда от-

графы с ног сбились, а статья не отыскивалась. Головоломку разгадали в наши дни. Дело в том, что многие свои обзоры Миллер начинал готовить еще в дороге. Первые годы сибирского путешествия он писал на немецком - русский знал недостаточно хорошо. А документы на немецком языке из его личного архива еще и сейчас далеки от полной расшифровки. Тару же и ее окрестности ученый описывал на родном языке.

После Омска Миллер отправился вверх по Иртышу до Усть-Каменогорской крепости. А это уже территория воинственного Джунгарского ханства. Пару месяцев путешествия среди степняков. От неприятностей бог миловал. После Западной Сибири прошерстит Восточную.

В Петербург он вернется 15 февраля 1743 года. Впереди у него 40 лет славы, работы и неприятностей.

Наш мир Герард Миллер оставит 11 октября 1783 года. Он, кажется, единственный из ученых XVIII века, чьи труды до сих пор не устарели, а архив продолжает дарить загадки и открытия исследователям.

После смерти его стали называть «великим русским ученым из немцев». Слава этого человека до сих пор среди историков так велика, что при разборе некоторых трудов автору в вину ставится повторение чужих мыслей, будто ученый каждый раз может творить с нуля. Миллер за свою жизнь написал немало проходных материалов. Он, наладивший выпуск четырех журналов, и при низкой дисциплинированности корреспондентов, часто был вынужден «забывать дыры» собственными материалами, не мог не повторяться. Но при критике с любой стороны Герард Миллер продолжает оставаться автором никем не превзойденной и уже 250 лет не стареющей в научном плане «Истории Сибири».

Виктор Гогошклов
Фото автора

Автор высказывает искреннюю благодарность сотрудникам информационно-библиографического отдела областной библиотеки имени Пушкина за помощь в работе над материалом.